

УДК 818.992

**О СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕТЮРКСКОМ ПАМЯТНИКЕ
«ГУЛИСТАН БИТ-ТЮРКИ» САИФА САРАИ
ABOUT MEDIEVAL TURKIC MONUMENT "GULISTAN BIT-TURKI"
BY SAIF SARAI**

Мирас ИДЕЛЬБАЕВ*

Резюме

В данной статье прослеживается поэтика и выявляются художественные достоинства дастана «Гулистан бит-тюрки» Саифа Сараи – наиболее известного в истории общетюркской словесности памятника литературы эпохи Золотой Орды. В нем нашли успешное развитие традиций средневекового восточного дастана. В результате анализа сочинения автор раскрывает, что поднятые поэтом общечеловеческие проблемы основаны на многовековом житейском и нравственном опыте тюркских народов; для достижения философской глубины и выпуклого показа морально-этических явлений Сараи умело использовал разнообразные поэтические приемы.

Ключевые слова: памятник, поэтика, традиция, дастан «Гулистан бит-тюрки», эпохи Золотой Орды.

Summary

The poetics is traced and literary advantages are analyzed in the dastan "Gulistan bit-Turki" of Saif Sarai – the most known monument of literature of an era of the Golden Horde. The successful development of traditions of medieval east dastan is found there. As the result of the analysis of the composition the author opens that the universal problems lifted by poet which were based on centuries-old everyday and moral experience of the Turkic people; for achievement of philosophical depth and convex display moral and ethical, the phenomena Sarai skillfully used various poetic receptions.

Keywords: monument, poetics, tradition, dastan "Gulistan bit-Turki", era of the Golden Horde.

В XIII–XV в. Золотая Орда занимала огромную территорию от Иртыша до Днепра, от Волжской Булгарии до Хорезма. Здесь рождалась своеобразная культура, общая для многих населявших эти

---

* Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Башкирский государственный университет, Уфа-Башкортостан.
Professor, Doctor of philology, State University of Baskir, Ufa-Bashkortostan. E-mail: mirasidel@mail.ru

земли племен, основную массу которых составляли тюрки. Создателями этой культуры являлись ученые, писатели, поэты, которые жили на Урале, в Поволжье, Хорезме и Крыму. На территории государства Золотой Орды в XIII–XV вв. путем слияния древнего книжного тюрки с элементами местного кыпчакского говора формируется смешанный тюркский письменный литературный язык, которым в течение нескольких столетий вплоть до начала XX в. пользовались тюркские народы, создавали крупные поэтические и прозаические сочинения как лирического, так и эпического содержания, которые считаются достоянием евразийской, отчасти и мировой художественной словесности. В частности, в XIV столетии один за другим появились дастаны «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джумжума султан» Хусамы Кятиба, «Гулистан бит-тюрки» и «Сухейль и Гульдерсен» Саифа Сарай.

Целью нашего исследования является прослеживание поэтики и выявление художественных достоинств одного из таких шедевров – дастана «Гулистан бит-тюрки» Саифа Сарай (1390) [1]. Разрозненные сведения об авторе свидетельствуют о том, что он был человеком образованным, владел арабским, персидским и тюркскими языками. Если из творчества выше названных авторов сохранились лишь по одной поэме, то из произведений Саифа Сарай до нас дошли два дастана — «Гулистан по-тюрки» («Гулистан бит-тюрки») и «Сухейль и Гульдерсен», более десяти газелей и рубаи, двустихия и подражания стихам других тюркских поэтов. Исследователь XX в. Э. Н. Наджип считает, что Сарай был знаменитым поэтом, который писал на прекрасном языке, понятном широким слоям читателей [2, 65- 66].

Впервые о Саифе Сарай сообщил в 1851 г. голландский ученый Р. Дози в своем описании восточных рукописей библиотеки Лейденского университета Голландии. В 1964 г. турецкий ученый Ф. Н. Узлюк опубликовал в Анкаре текст лейденского списка «Гулистан бит-тюрки». В последующие годы интерес к этому памятнику проявляли зарубежные ученые Ф. Кеprüлюзаде, А. Бомбачи и другие. Позднее изучением «Гулистана бит-тюрки» занимались литературоведы Н. Давронов, Э. Наджип, Х. Миннегулов [3; 4; 5]. Другое произведение Саифа Сарай – «Сухейль и Гульдерсен» – было обнаружено Н. Давроновым в 1965 г. в Кокандском районе Узбекистана в составе рукописи под названием «Ядкар-наме». Эта рукопись была привезена из Аравии людьми, совершавшими хадж еще в XVIII в. [3, 62-64].

По предположению ученых, Сараи родился в 1321 г. в пределах Золотой Орды в селении Камышлы на Волге (по другой версии – в Хорезме). Жажда знаний приводит его в город Сарай, где он становится известным поэтом, но остается человеком неимущим. Об этом свидетельствует его горькое признание:

Придя, я стал беззаветно предан стихам в Сарае,

Но поэт в Сарае – это самый нищий человек во всем крае [5, 130].

Через какое-то время Сараи был вынужден оставить родные места и обосноваться в Египте. Как и вышедший из башкир поэт Насретдин ан-Насыри, он входил в круг просвещенных людей, встречался с видными писателями, среди которых были и турки. Сохранились стихотворные ответы Сараи на стихи восьмерых таких поэтов. Один из них, Мавляна Исхак, упомянут еще и в поэме «Гулистан бит-турки» [4,140]. Помимо классических произведений на персидском языке, Сараи хорошо знал турецкую литературу своего времени, высоко ценил творчество Хорезми, был, по-видимому, знаком и с вышеупомянутыми дастанами Кутба и Катоба. Частое обращение им в своей поэме к именам Хосрова, Ширина, Фархада, Науширванаа и др. говорит о его знакомстве с турецким переводом «Хосрова и Ширин» Низами.

Работая в канцелярии султана, Саиф Сараи не мог быть в стороне от политической жизни Египта. И тоска по родине, и служебные дела заставляли его следить за событиями, происходившими в Золотой Орде. Это находит отражение и в творчестве поэта. К примеру, трагическую судьбу Сухейля и Гульдерсен он связывает с опустошительными похода Тамерлана.

«Гулистан бит-турки» и «Сухейль и Гульдерсен» написаны поэтом в возрасте 70–74 лет. Как считает Н. Давронов, он умер в Египте в 1396 г. семидесяти пяти лет от роду [6, 219].

«Гулистан бит-турки» Сайфа Сараи является творческим переводом «Розария» («Гулистана») великого персидского поэта Саади (1203–1292). Его композиция представляет собой последовательное и логическое переплетение популярных в средневековой восточной литературе жанров прозы – хикаятов и хикметов и стихотворных – газелей, рубаи, касыды, мадхьи, месневи и др. Башкиры, как и другие турецкие народы, были знакомы с «Гулистаном» на языке оригинала, а также по имевшимся еще до Сараи переводам на турки. Среди

многочисленных переложений на тюркский язык, появившихся вплоть до начала XX в., сочинение «Гулистан бит-тюрки» Саифа Сараи оказалось самым выдающимся. В совершенстве владея персидским языком, поэт выполнил творческий перевод с чувством огромной ответственности. Сохранение духа оригинала не помешало ему придать книге Саади новое злободневное звучание.

При переводе вошедших в книгу Саади стихотворных текстов Сараи допускает некоторую вольность: появляются его поэтические ответы на стихи оригинала, вариации и даже новые стихи. Если при переводе прозаических частей он неотступно следует за оригиналом (об этом можно судить по сводному тексту «Гулистана», составленному Р. М. Алиевым [9]), то в поэзии вступает в творческое состязание с автором, сохраняя при этом верность общему духу дастана Саади.

«Гулистан бит-тюрки» состоит из восьми глав, включающих также многочисленные прозаические хикаяты, хикматы и насихаты, предваряющие стихотворные нравоучения в форме рубаи, маснави, касыды, кытга и т. д. Во вступлении автор рассказывает историю создания произведения и посвящает его главному везиру египетского султана эмиру Батхасу.

В первой главе речь идет об отношении падишахов к народу, которые должны быть справедливы и милосердны к подданным. Мудрыми правителями называются Фаридун, Себуктегин, Науширван, Ормуз и др. Вторая глава посвящена жизни бедноты. Автор утверждает: подобно тому, как роза и простая трава произрастают в одном саду, так и все люди – дети одной страны. Матерью всех пороков автор считает духовную нищету. По его мнению, духовно богатый человек не нуждается в богатстве материальном. Несколько раз он приводит в пример легендарного мудреца Лукмана, с именем которого в ряде башкирских шежере связывается начало своего родословия. Образы многих героев, пословицы и поговорки этой главы встречаются в устной и письменной литературе башкир.

Третья глава учит воздержанию и смирению. Кто не доволен тем, что дала ему судьба, того непременно постигнет несчастье, утверждает автор:

О, воздержанность, ты мое богатство,
И нет большей ценности в мире, чем ты.
Знайте же, во всем был воздержан Лукман.
Кто не воздержан, в том нет и мудрости [4, 127].

В четвертой главе говорится о цене слова. Поэт советует быть скромным, не спорить с глупым и злым человеком, не перебивать говорящего, трезво воспринимать похвалу, больше верить хуле врага, чем лести друзей.

Чтобы достичь философской глубины, Сараи умело использует прием образных контрастов (правители и простые смертные, молодость и старость, красота и уродство) и указывает на морально-этическую подоплеку явлений. Молодость в понимании поэта – синоним красоты и любви (пятая глава). Причем внутренняя красота человека выше красоты внешней: «Все, что нам сердце согревает, то и взор наш ласкает» [4, 162]. Отцовская забота и равнодушие сына, мудрость старших и легкомыслие молодых — в таких противопоставлениях поэт показывает сложность человеческих отношений (шестая глава).

Седьмая глава посвящена воспитанию человека. Здесь говорится о пользе знаний, о труде и о ремеслах, о любви к родителям, о щедрости и жадности и т. д. Требования автора основаны на многовековом житейском и нравственном опыте тюркских народов, в том числе и башкир. Если человек не получил в детстве достойного воспитания, то трудно его исправить, считает Сараи:

Хоть в Хиджаз приведи осла,
Он ослом и останется [4, 195].

И учителям, и родителям следует быть строгими к детям, так как чрезмерная вольность развивает в них порочные наклонности.

Последняя глава состоит из коротких поучительных высказываний, названных «хикмат» (притча) и «насихат» (назидание). Здесь резюмируются почти все мысли предыдущих глав и закрепляются морально-философские постулаты книги. Особое внимание в этой главе уделяется людям науки, их оценке действительности в виде метких сравнений: «Ученый, не радеющий об интересах общества, подобен пчеле, не собирающей меда, или земледельцу, засеявшему, но не убравшему поле» [4, 221]. Ученые не обязаны стремиться попасть в окружение правителей, наоборот, «правители сами должны искать советов у мудрецов» [4, 222].

В притчах и назиданиях о воспитании автор превыше всего ставит душевную красоту человека: «Бриллиант и в грязи не утратит красоты»; «Золото блесит и среди мусора» [4, 233] и т. д. Им вторят башкирские поговорки и афористические стихотворные строки поэтов.

В XIX выдающийся башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла писал:

Никак не страшна доброму имени хула,
Хоть не радуют сердце наветы зла.
Золото и в грязи сохранит благородство,
Сойдет грязь, оно засверкает снова [8, 60-61].

Сараи опирался на древние традиции тюркской поэзии, в частности, на «Котадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунлы (1069–1070), «Диван лугат-ат тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари (1073–1074) и др. М. Ф. Кепрюлюзаде утверждал: «Подобно тому, как „Котадгу билиг“ Юсуфа Баласагунлы является венцом древнетюркской литературы, так и „Гулистан по-тюркски“ оставил глубокий след в литературе средних веков» [9, 362].

Уместно будет добавить несколько слов и о другом дастане Саифа Сараи «Сухейль и Гульдерсен». Он отличается от «Гулистана бит-тюрки» своим небольшим объемом (всего 160 строк) и авторской самостоятельностью. В начале поэт повествует об опустошительных походах Тимура (Тамерлана). В кровопролитной битве в Ургенче военачальник Сухейль попадает в плен, и Тимур велит бросить его в темницу. Во сне Сухейль видит красивую девушку, которая оказалась дочерью шаха. Она же мельком замечает пленника, когда его водят в подземелье, и влюбляется в него. Усыпив стражу, Гульдерсен освобождает Сухейля, и они убегают в пустыню. Но влюбленным не суждено было насладиться счастьем: девушка умирает от голода и жажды, а Сухейль, потеряв любимую, закалывает себя кинжалом.

Это сочинение создано в традициях тюркских дастанов средневековья с многовековыми общечеловеческими проблемами. И все же, в отличие от них, в нем нет места религиозным мотивам и мифической фантазии. Все здесь связано с реальными событиями, с положением Золотой Орды в эпоху завоеваний Тимура. Обращением к теме любви в гибельное для народа время Сараи подчеркивает нравственно-философскую направленность дастана, утверждает величие духа человека. Мастерски использует Сараи приемы контраста и ассоциаций. Например, наделенная свойствами живого существа, природа в дастане скорбит о трагической смерти Сухейля и Гульдерсен:

Буря поднялась от его стенаний,
Небо затянуло пыльной стеною.

Тела влюбленных замело песком,
Лишь пустыня видела упавших ничком.

Об огромных страданиях, которым подвергались народы захваченных им стран, писали и после Сайфа Сараи. В башкирских легендах и преданиях, в рукописных сочинениях «Последний из рода Сартай» (конец XIV в.) и «Таварих-и Булгария» («Булгариевы истории») Гали Сокрыя (XIX в.) также описываются события, связанные с нашествием войск Тимура на Урал и в Поволжье.

Гуманистическое по содержанию, пронизанное романтическим духом творчество Сайфа Сараи яркой страницей вошло в историю общетюркской литературы и оказалось созвучной нашему времени. Его «Гулистан бит- тюрки» и «Сухейль и Гельдерсен», являясь самыми заметными творениями тюркской литературы средних веков, имеют ряд черт несомненного сходства с другими дастанами эпохи. Во-первых, несмотря на то, что написаны они в подражание известным образцам или были их переводами, приобрели самостоятельное звучание. Как правило, авторы тюркских дастанов средневековья посвящали свои сочинения какому-нибудь знатному человеку. В соответствии с этим они включали в себя посвящение, вступление, основную часть и послесловие. Во-вторых, ни один из поэтов не обошел темы любви в тесной связи с общественными и морально-этическими проблемами времени. Все эти особенности имеют место в сочинениях Сайфа Сараи.

Влияние дастанов Сараи, а также «Хосрова и Ширин» Кутба, «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джумжумы Султан» Кятиба, на башкирскую литературу шло разными путями. Люди, знакомые с восточной классикой, знали их первоисточники на арабском или персидском языках и были подготовлены к восприятию произведений тюркских мастеров. Особенно заметно их влияние на творчество таких башкирских поэтов дореволюционного периода, как Салават Юлаев, Габдрахим Усман, Тажетдин Ялсыгулов, Гали Сокрый, Мифтахетдин Акмулла, Мухамметсалим Уметбаев, Сафуан Якшыгулов, Шаихзада Бабич и др.

Библиография

1. Сайф Сараи. *Гулистан. Лирика Дастан* /подготовил к изданию, автор предисловия и заключительной статьи Х. Ю. Миннегулов. Казань: Тат. кн. изд., 1999. 296 с. (на татар. яз.).
2. Наджип Э. Н. *Тюрко-язычный памятник XIV века «Гулистан» Сайфа Сараи и его язык*. Алма-Ата, 1975. Ч. 1. (на русск. яз.).

М. Идельбаев. О средневековом общетюркском памятнике ...

---

3. Давронов Н. А. *Дастан «Сухейль и Гульдерсен» Саифа Сарай* // Узбекский язык и литература. 1968. № 2 (на узбек. яз.).
4. Миннегулов Х. Ю. *Саиф Сарай. Жизнь и творчество*. Казань: Изд. КГУ, 1976. 190 с. (на татар. яз.).
5. Миннегулов Х. Ю. *Новые произведения Саифа Сарай* // Казан утлары. 1972. (на татар. яз.).
6. Давронов Н. А. *Саиф Сарай. Жизнь и творчество*. Ташкент, 1966 (на узбек. яз.).
7. Саади. *Гулистан*: Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева. М., 1959 (на русск. яз.).
8. *Акмулла Мифтахетдин* // Автор предисловия и примечаний А. Х. Вильданов. Уфа: Башк. кн. изд., 1981. 224 с. (на башк. яз.).
9. Кепрюлюзаде М. Ф. *История турецкой литературы*. Стамбул, 1926. Т. 1. (на турецк. яз.).
10. *История узбекской литературы*. Ташкент, 1978. Т. 1. (на узбек. яз.).